

«Всечеловеческие» проблемы трагедии А.С.Пушкина «Борис Годунов» (лингвострановедческий аспект перевода и оригинала)

Елена В.Чжен
Икбола М.Абдуллаева
НамГУ

Аннотация: В данной статье раскрыты некоторые аспекты сравнительного анализа перевода с оригиналом в лингвострановедческом аспекте отрывка из трагедии Пушкина «Борис Годунов». Рассматриваются «всечеловеческие» проблемы в оригинале и в переводе, особенности передачи языковых реалий в тексте перевода, рассматривается роль самого переводчика как интерпретатора стилистических особенностей.

Ключевые слова: перевод, лингвострановедческий аспект, общечеловеческие проблемы, стилистические особенности, лексическая замена, описательный перевод, дословный перевод, строфа.

"All-human" problems of the tragedy of A.S.Pushkin "Boris Godunov" (linguistic and regional aspect of the translation and the original)

Elena V. Zheng
Ikbola M. Abdullaeva
NamSU

Abstract: This article reveals some aspects of the analysis of translation with an original passage from the Pushkin tragedy “Boris Godunov”. The problems of the quality of translation, the transmission of language realities in the text of the translation are examined, the role of the translator as an interpreter of stylistic features and the contextual meaning of the language units of the original are considered.

Keywords: translation, linguistic and cultural aspect, common human problems, stylistic features, lexical replacement, descriptive translation, literal translation, stanza.

В истории человечества всегда были вопросы, волновавшие как людей древнего мира, так и современного человека. Это же происходит и в мире науки. Во все времена с разных точек зрения периодически рассматриваются одни и те же проблемы. Одними из них являются проблемы адекватности перевода литературных шедевров на другой язык, передачи языковых, этнографических и культурологических реалий.

Проблема перевода освещена в многочисленных литературоведческих работах (Кадирова Н.А. Проблема перевода художественных произведений, Буракова А.А. Трудности перевода художественной литературы, Бережнова А.В., Тихонова Е.В. Проблемы перевода художественной литературы). Но во всех этих исследованиях прослеживается мысль о том, что «переводчик в прозе - раб (текста и оригинала - пометки наши, авторские), а переводчик в поэзии - соперник» (В.А.Жуковский).

Существует множество видов переводов, и они анализируются литературоведами, переводчиками, лингвистами. В настоящее время изучению переводов на узбекский язык известных русских поэтов и писателей отводится особое место. В частности, по творчеству Александра Сергеевича Пушкина осуществляются новые переводы, переиздаются старые переводы, выходят монографии и сборники критических статей о творчестве писателя. В научных журналах и сборниках появляются всё новые публикации, в которых рассматриваются проблемы качества перевода, передачи языковых реалий в тексте перевода, проблемы сохранения национального колорита и самобытности, роли самого переводчика как интерпретатора стилистических особенностей и контекстуального значения языковых единиц оригинала. Один из ярких писателей и литературоведов Владимир Набоков очень точно говорил о трудностях, подстерегающих переводчика. По его мнению, существует три вида грехов: «Первое и самое невинное зло - очевидные ошибки, допущенные по незнанию или непониманию... Следующий шаг в «ад» делает переводчик, сознательно пропускающий те слова и абзацы, в смысл которых он не потрудился вникнуть или же те, что, по его мнению, могут показаться непонятными или неприличными смутно воображаемому читателю... Третье, и самое большое зло в цепи грехопадений настигает переводчика, когда он принимается полировать и приглаживать шедевр, гнусно приукрашивая его, подлаживаясь к вкусам и предрассудкам читателей»(3, 54).

В другой своей статье Набоков говорит о тех качествах, которыми должен обладать переводчик, «чтобы воссоздать идеальный текст шедевра иностранной литературы»: «Прежде всего он должен быть столь же талантлив, что и выбранный им автор, либо таланты их должны быть одной природы... Во-вторых, переводчик должен прекрасно знать оба народа, оба языка, все детали

авторского стиля и метода, происхождение слов и словообразование, исторические аллюзии. Здесь мы подходим к третьему важному свойству: наряду с одаренностью и образованностью он должен обладать способностью к мимикрии, действовать так, словно он и есть истинный автор, воспроизводя его манеру речи и поведения, нравы и мышление с максимальным правдоподобием» (3, 79).

Богатым на исследование с этой точки зрения является творчество Александра Сергеевича Пушкина. Художественный язык произведений Пушкина - один из самых сложных при переводе на другой, иностранный язык. Национальный колорит и самобытность его произведений представляют особую трудность для переводчиков. Однако, произведения Пушкина переводились и будут переводиться на многие иностранные языки.

В ходе перевода художественных текстов неоднократно возникает необходимость применять различные трансформации. К часто встречающимся следует отнести: перестановку, антонимический перевод, замену частей речи, лексическую замену, замену членов предложения, описательный перевод и целостное преобразование.

Для сравнительного лингвострановедческого анализа нами был выбран перевод на узбекский язык отрывка из трагедии Пушкина «Борис Годунов» известной узбекской поэтессы и тонкой ориенталистки - Зульфийи и русский оригинал текста. Заметим, что в переводе имеются некоторые расхождения и несоответствия с оригиналом. Так, в переводе строфы

Хўш, Ксения? Ширин қизим, кўз қорачигим?

указывается на то, что царь обращается к своей дочери, чего нет в первой строфе оригинала.

Что, Ксения? Что милая моя?

В ещё одной строфе мы замечаем слово «чимилдик», которое вообще не соответствует тексту оригинала, так как «чимилдик» является «восточным» словом и эквивалента ему в русском языке не существует.

В невестах уж печальная вдовица!

Чимилдиққа кирмай туриб тул қолган болам...

В русском языке нет такого слова и даже понятия, тождественного слову «чимилдик». Чимилдик (узб. Chimildiq; тадж. Чимилдик) - похожий на шатёр занавес из специальной ткани (обычно белого цвета), вывешиваемый в углу комнаты, где по узбекской и таджикской традиции должны провести первую брачную ночь молодожёны. Это восточная традиция: чимилдик вывешивается в комнате, в доме у жениха, в котором в дальнейшем будут жить молодожёны.

Эта традиция, которая жива во всех среднеазиатских странах, где белый цвет ассоциируется с невинностью, чистотой невесты, а также с «белой

дорогой», которую желают молодым. Перенос и наложение смыслов русского и узбекского - многозначен. Далее также есть расхождения в текстах:

А что это такое Узором здесь виётся?

Бу нима - бу илон изидек? Эгри-бугри буралган.

Слово «узор» переводится как «илон изидек»(змеиный след). Затем в строфах

Уклончивый, но смелый и лукавый...

Писмиқ ўзи, лекин жасур ва маккор одам.

заметно несходство слов «уклончивый» и «писмиқ».

Далее, анализируя перевод фразы из строфы

Нет нужды, князь: хочу сообразить...

Унда гап йўқ! Князь, менга ҳар бир хабарни...,

я считаю перевод некорректным. Фразу «нет нужды» переводчик переводит как «Унда гап йўқ!», что не соответствует самому значению выражения «нет нужды». Переводчик мог перевести эту фразу как «кераги йўқ», а не «Унда гап йўқ!». Выражение «гап йўқ!» в узбекском языке является разговорной формой, «уличным» сленгом, и не встречается в классической литературе.

В переводе следующих строф:

Что в Кракове явился самозванец...

Краковда биров шоҳлик даъво қияпти...

Думаю, что переводчик, не найдя тождественного понятия слову «самозванец», заменил его фразой «шоҳлик даъво қияпти», что даёт совсем иной смысл, нежели слово «самозванец». Фраза «шоҳлик даъво қияпти» означает «претендует на царствование». Так же в строфах

Что ж говорят? Кто этот самозванец?

Нима дейдилар? Ким эмиш у - тож даъвогари?

слово «самозванец» переводится как «тож даъвогари», что подтверждает мои предположения о том, что переводчик не нашёл подходящий перевод слова «самозванец».

В строфах:

Усыновил сердца своих рабов...

Фуқарони ўзингизга боғлаб олгансиз...

слово «усыновил» переводится как «ўзингизга боғлаб олгансиз», и согласимся с переводчиком, т.к. дословный перевод слова «усыновил» - «асраб олди» в тексте был бы не корректным. В этой же строфе слово «рабов» было переведено как «фуқарони», когда можно было перевести дословно как «кулларни», и это слово довольно таки хорошо «вписалось» бы в данный перевод.

В строфе

Но знаешь сам: бессмысленная чернь...

Лекин нодон фуқарони яхши биласиз...

фраза «бессмысленная чернь» переводится как «нодон фуқаро». Здесь нужно согласиться с данным не дословным, а смысловым переводом, т.к. бессмысленная чернь означает необразованный, можно сказать, невежественный простой люд, что в свою очередь соответствует понятию «нодон фуқаро». «Чернь» (историзм, от «чёрные люди») - люди из непривилегированных классов, простонародье, толпа, в поэтической речи - народ, лишённый высоких интересов.

Там же в строфе

Он покраснел: быть буре!

Шоҳ бузарди: ишлар ёмон...

переводчик фразу «быть буре» переводит как «ишлар ёмон». Так же фразу «быть буре» можно было перевести как «бўрон бўлади» или «бўрон яқинлашмоқда», а не заменять фразой «ишлар ёмон» - «дела плохи».

Далее в тексте идут строфы

Клянусь тебе...

Валлоҳ, биллоҳ...

я считаю, что «Валлоҳ, биллоҳ» категорически не уместное здесь изречение, когда фразу «клянусь тебе» можно было перевести просто как «сенга қасам ичаман» или «қасам ичаманки».

На этих же страницах в строфах

Со мной хитришь, то головою сына...

Клянусь: тебя постигнет злая казнь...

Ўйнашмоқчи бўлсанг, ўғлим Фёдор жонига

Онт бўлсинки, сенга ёмон азоб бераман...

мы также видим расхождения в переводе. Фразу «головою сына» (ўғлимнинг боши билан) переводчик переводит как «ўғлим Фёдор жонига» (жизни моего сына).

Далее в тексте переводчиком были пропущены и не переведены две строфы. Переводчики часто сокращают авторский материал, опуская целые предложения (в данном случае эти две строфы). Вероятно, это и есть «второй грех» по Набокову, где переводчик сознательно пропустил эти предложения, посчитав их или слишком сложными для понимания или не необходимыми.

Но детский лик царевича был ясен

И свеж, и тих, как будто усыпленный...

В строфах

Довольно; удались

Хўп, сенга жавоб

слово «удались» можно было перевести как «кетавер», так как «сенга жавоб» в обратном переводе на русский язык переводится как «тебе ответ», что меняет значение данного изречения. Смысл фразы «сенга жавоб» понятен только узбекскому читателю.

В следующих строфах также есть расхождения:

Ух тяжело!... дай дух переведу...

Ох, бу фалак! Нафасимни бироз ростлайн...

«Ох, бу фалак!» в обратном переводе на русский язык переводится как «О, небеса!», а не «Ух, тяжело!», но с другой стороны, дословный перевод фразы «Ух тяжело!» на узбекский язык тоже будет не точен.

На этой же странице в строфах:

Уже ли тень сорвёт с меня порфиру

Бир кўлага мандан тахтни олаладими?

можно заметить, что слово «порфира» означает пурпурную мантию монарха и даётся в широком переносном значении слова «трон», что в прямом значении и даётся в тексте перевода как «тахт» - трон.

В строфах

Безумец я! Чего ж я напугался?

Жинниман мен! Нега қурқдим, недан чучидим?

читателя может смутить перевод понятия «безумец». Слово «жинниман» может показаться разговорным, грубым и бестактным, что не следует употреблять такие слова и выражения в классических произведениях. Тем более автор пишет «Безумец я», а не «Дурак я», ведь в переводе «жинни» означает «дурак» Его можно было бы заменить словом «беақлман» или «аҳмоқман».

А в строфах:

На призрак сей подуй - и нет его...

Бир пуф десанг йўқ бўлади, ваҳима бу бир...

мы можем наблюдать, что речь идёт о призраке, однако, в переводе на узбекский язык это слово и вовсе было опущено.

В переводе строфы

Так решено: не окажу я страха...

Шундай бўлсин, дадил турай, очилмасин сир...

мы можем и вовсе наблюдать расхождения в переводе. В тексте перевода слово «страх» заменяется словом «сир» - тайна. А строфы

Но презирать не должно ничего...

Аммо лекин бўшашмайин, кўрайин тадбир...

совсем не соответствуют друг другу и можно назвать это авторским правом переводчика.

Мы позволим сделать следующие выводы на основе проведенного анализа:

Имеется немало переводов Пушкина на иностранные языки, однако интерес исследователей, переводчиков и читателей к творчеству А. С. Пушкина не ослабевает, потому что отраженные в этих творениях общечеловеческие проблемы становятся достоянием разных народов.

Важным в переводе является передача смысла художественного оригинала, сохранение лингвострановедческого ориентаризма, текстовая целостность, стремление сохранить общечеловеческие проблемы, их эстетическую и нравственную высоту.

Несмотря на некоторые расхождения в текстах оригинала и перевода, перевод трагедии «Борис Годунов», созданной великой узбекской поэтессой Зульфийей, доносит до узбекского читателя красоту и высокую поэзию А.С. Пушкина с ее общечеловеческими проблемами и неповторимым колоритом.

Использованная литература

1. А.С. Пушкин. Избранные произведения. - М.: Художественная литература - 2006.
2. В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах - М.: Наука. - 1998
3. Набоков В. Искусство перевода. // zagumyonov.nm.ru/nabok.htm
4. Чжен Е.В. Проблемы учебно-методического обеспечения дисциплин литературоведческого цикла. Сборник научно-методических статей «Формы и методы обучения иностранным языкам в поликультурном образовательном пространстве. Подготовлен в рамках проекта ОТ-А1-118 «Разработка и внедрение методологии повышения эффективности качества обучения в поликультурном образовательном пространстве Республики Узбекистан - Ташкент, 2019. Ст. С.261-264. »
5. Файзуллаева Х. Э. «Работа по фразеологии при изучении имени числительного» Science and education. Scientific journal. ISSN 2181-0842. Volume 1, ISSUE 2, May 2020, 574-577
6. Fayzullayeva KH.E. "Metaphor explanation methods when studying artistic" Multidisciplinary Peer Reviewed Journal. Research for revolution. ISSN № -2581-4230. Impact Factor-5.785. Volume 6, ISSUE 7, July-2020, 298-301p

References

1. A.S. Pushkin. Selected works. - M.: Fiction - 2006.

2. V. Dahl. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 volumes - M.: Science. - 1998

3. Nabokov V. The art of translation. // zagumyonov.nm.ru/nabok.htm

4. Chzhen E.V. Problems of educational and methodological support of literary cycle disciplines. Collection of scientific and methodological articles "Forms and methods of teaching foreign languages in a multicultural educational space. Prepared within the framework of the OT-A1-118 project "Development and implementation of a methodology for improving the effectiveness of the quality of education in the multicultural educational space of the Republic of Uzbekistan - Tashkent, 2019. Art. S.261-264. "

5. Faizullaeva Kh. E. "Work on phraseology in the study of the name of a numeral" Science and education. Scientific journal. ISSN 2181-0842. Volume 1, ISSUE 2, May 2020, 574-577

6. Fayzullayeva KH.E. "Metaphor explanation methods when studying artistic" Multidisciplinary Peer Reviewed Journal. Research for revolution. ISSN No. -2581-4230. Impact Factor-5.785. Volume 6, ISSUE 7, July-2020, 298-301p